

Глава 8. Конец малого испытания

Стоило Нин Цзэ закинуть удочку, как Государственный наставник стал мертвенно-бледным.

— Секта Тяньсюань — это сборище демонических еретиков, — прохрипел он, и в его голосе слышался неподдельный ужас. — Они пришли за нами. Если попадемся — верная смерть. Их последователи славятся своей жестокостью, они обожают пытать людей, вырывая признания вместе с кусками плоти.

Нин Цзэ заметно вздрогнул. Все-таки он был в теле ребенка, и такая реакция выглядела вполне естественно.

Наставник тяжело вздохнул:

— Мне с ними не совладать. Нужно немедленно уходить. Сделаем, как ты сказал: если столкнемся с ними, я притворюсь, что похитил тебя... А ты в этот момент используешь Пожирающую души лиану, чтобы задержать их. Бежим!

Нин Цзэ усиленно закивал, он выглядел испуганным.

— Я видел, как они направились к главному залу! Уйдем через боковой придел... Умоляю, мастер, не бросайте меня, мне страшно...

Государственный наставник мимоходом погладил мальчика по голове.

— Не бойся. Ты мой ученик, и я тебя не оставлю.

«Погладь себя сам, урод!» — с отвращением подумал Нин Цзэ, но вслух счастливо выдохнул:

— Тогда скорее! Пока они нас не нашли!

Наставник не медлил ни секунды. Он лихорадочно смел в сумку свои самые ценные артефакты, скудные запасы духовных камней и даже тот злополучный обглоданный духовный плод. Схватив Нин Цзэ за руку, он торопливо потащил его к боковому приделу.

Слушая сбивчивые объяснения ученика, он окончательно уверился в его преданности. Старому лису и в голову не пришло, что десятилетний мальчишка уже вырыл для него глубокую яму, заботливо прикрыв её ветками.

— А, вот ты где! — прогремел яростный голос, едва они переступили порог зальной комнаты.

Сюань Чжи!

Узнав этот голос, Государственный наставник даже не набрался смелости взглянуть в лицо врагу. Он крутанулся на пятках, собираясь броситься наутек.

Сюань Чжи был самым выдающимся учеником в третьем поколении секты Тяньсюань. Владелец редких корней золота и земли, мастер пятого уровня Возведения Основания — перед таким противником у Наставника не было ни единого шанса, даже если бы у него прибавилось сотня жизней. К тому же рядом стоял У Гуан... Тот хоть и уступал в силе собрату, всё равно оставался недостижимой величиной для беглого отступника.

Сюань Чжи, прождавший в засаде целую вечность, уже терял терпение. Если бы не осторожность У Гуана, он бы давно разнес всё поместье по кирпичику в поисках этого проходимца. Наконец, увидев перед собой того самого предателя, который когда-то с позором бежал из секты, он ощутил, как гнев вскипает в груди. То, что этот ничтожный червь умудрялся скрываться столько лет, было пятном на репутации всей секты.

Одним стремительным рывком Сюань Чжи перелетел через головы беглецов, преграждая путь. Его клинок холодно блеснул в полумраке.

— Не с места! — Наставник мертвой хваткой вцепился в шею Нин Цзэ, он поморщился от бессильной злобы. — Сделаете шаг — и я его убью!

Видя, как этот мерзавец душит ребенка, Сюань Чжи вспыхнул еще сильнее, но не посмел шелохнуться. Всё-таки Нин Цзэ сам заманил сюда врага по их просьбе, и мальчик умолял их о спасении.

Сюань Чжи вперил в Наставника испепеляющий взгляд, готовый растерзать его на куски. Беглый практик вздрогнул, но, стараясь скрыть дрожь в коленях, прохрипел:

— Дайте мне уйти, и я оставлю его в живых.

План Нин Цзэ сработал безукоризненно. Наставник медленно пятился, прикрываясь мальчиком, ощущая, как его подавляет тяжелая аура мастеров Возведения Основания. Но когда они отошли на несколько шагов, У Гуан, словно приняв тяжелое решение, твердо произнес:

— Нет. Прости, маленький брат Нин, но мы не можем его отпустить. Если он уйдет сегодня, завтра пострадает еще больше невинных людей.

Эти слова были именно тем, на что рассчитывал Нин Цзэ.

У Наставника задрожали руки, а ноги стали ватными. Он в ярости стиснул зубы:

— Значит, вам плевать на его жизнь?!

— Старший брат! — Сюань Чжи посмотрел на товарища с явным неодобрением.

Глядя на детское, полное наивности лицо Нин Цзэ, У Гуан чувствовал, как сердце обливается кровью. Но он не мог позволить злу торжествовать. Пусть даже сегодня он станет злодеем в глазах мира, пусть это станет его внутренним демоном и закроет путь к вознесению — он готов был нести это бремя.

— Сегодня ты не уйдешь! — повторил У Гуан с глубокой горечью.

Нин Цзэ едва слышно прошептал, обращаясь к Наставнику:

— Мастер, уходите... Отец и мать никогда не любили меня, в доме я знал лишь побои и издевательства. Только благодаря вам я прожил эти полгода в покое. Теперь пришло время отплатить за вашу доброту!

Его голос становился всё тише, дрожа от страха, будто он подбадривал сам себя:

— В книгах пишут, что в жизни нужно стремиться быть хорошим человеком. Наверное, сейчас я поступаю именно так...

Наставник, снедаемый жадой спасения, даже не потрудился вдуматься в его слова. Он поспешно подхватил:

— Конечно, ты хороший ребенок! А они — истинные демоны. Мой славный мальчик...

Нин Цзэ вдруг счастливо улыбнулся. Наставник решил, что ученик просто обрадован похвале, и приготовился к рывку. Он ждал, когда мальчик выпустит лиану, чтобы в возникшей суматохе исчезнуть навсегда.

Нин Цзэ действительно был рад, но причиной стала короткая вспышка в его сознании:

[Задание «Вразумление Государственного наставника» завершено. Текущий баланс очков добра и зла: 14.]

«Всё прошло именно так, как я и думал, — удовлетворенно отметил он про себя. — Сложность заданий куда ниже, чем кажется на первый взгляд».

Когда он выполнял поручение Чжу Сина, задание засчиталось ровно в тот момент, когда тот назвал его хорошим человеком. Тогда у Нин Цзэ и зародилось подозрение: системе не важны

искренние чувства собеседника. Ей нужно лишь, чтобы прозвучала конкретная фраза-маркер. Государственный наставник сейчас явно лгал, спасая свою шкуру, но для системы этого было достаточно.

Всё это промелькнуло в голове мальчика за долю секунды. Настало время финального аккорда.

Наставник начал отступать, но в спешке и панике запутался в полах собственного длинного халата. Потеряв равновесие, он начал заваливаться вбок. В этот критический момент старый лис, охваченный ужасом, рефлексивно разжал руки. Осознав, что Нин Цзэ просто падает, он едва не взвыл от ярости.

«Беспольный щенок!»

Лишившись опоры, Нин Цзэ рухнул на землю. Его правая рука, по которой вился Пожирающая души лиана, ударилась о пол, будто он пытался смягчить падение.

Хлоп!

Лиана, соскучившийся по действию, рванулся было наружу, но Нин Цзэ мертвой хваткой прижал его к ладони. Он с нетерпением наблюдал за этим представлением и уже был готов показать всем присутствующим свою мощь. Растение искренне не понимало, зачем хозяин разыгрывает эту комедию и пытается спасти того, на ком клеймо злодея выжжено прямо на лбу.

Он совершенно забыл, что именно этот «злодей» три года заботливо его выращивал. Если бы Наставник узнал о мыслях своего детища, он бы точно скончался от разрыва сердца еще до удара мечом.

«Что этот придурок творит?! — бесновался лиана. — Я же хочу ему помочь!»

Он был разочарован: его новый хозяин казался ему не только слабым, но еще и бесхребетным дураком, не способным отличить добро от зла.

Нин Цзэ, разумеется, не мог позволить ему показаться. «Скрытое сокровище — залог долгой жизни», — это правило он усвоил крепко. Если благородные мастера из секты Тяньсюань увидят у ребенка столь зловещую вещь, они могут решить, что её лучше уничтожить от греха подальше.

Сюань Чжи и У Гуан не стали разбираться в причинах заминки. Они не слышали шепота мальчика, решив, что Наставник в очередной раз угрожает заложнику. Как только ребенок упал, они мгновенно атаковали. Два летящих меча, сверкая холодным светом, устремились к отступнику с двух сторон.

Государственный наставник среагировал молниеносно. Он выбросил два шарообразных артефакта, которые в воздухе мгновенно увеличились и с гулом столкнулись с мечами. О Нин Цзэ он больше не вспоминал — все мысли были только о бегстве.

Но Нин Цзэ не собирался его отпускать. Прямо из положения лежа он вцепился в подол халата мастера, а Пожирающая души лиана, скрытый рукавом, мгновенно обвил лодыжку Наставника.

Растение всё еще злилось, но ради Мо Си...

«Ладно, так и быть, помогу этому недотепе».

Обвив ногу, лиана вдруг заметил на поясе Наставника сумку-хранилище. Он отлично знал, что там лежат и артефакты, и его любимый духовный плод. К железкам он был равнодушен, но отдавать плод этому жалкому человеку лиана не собирался.

Уловив момент, он выпустил тонкий, едва заметный побег. Под прикрытием одежды он ловко подцепил сумку с пояса и, прежде чем та успела коснуться пола...

Шурх!

Лиана намертво зажал трофей в своих объятиях.

Государственный наставник позеленел. Его правая нога уже сделала шаг, а левая застряла, скованная неведомой силой. Инерция сделала свое дело — он с размаху впечатался лицом в каменные плиты пола.

Хоть он и лежал спиной к мальчику, он кожей почувствовал холодное прикосновение лианы.

«Он... он подставил меня?!»

Эта мысль вспыхнула в его мозгу, но он до последнего отказывался верить, что десятилетний ребенок способен на столь изощренное коварство.

Нин Цзэ, добившись своего, мгновенно отозвал лиану. Мягкий сверток скользнул ему в рукав. Не подав виду, мальчик вскочил и в три прыжка оказался рядом с Сюань Чжи. Он мертвой хваткой вцепился в пояс мастера, спрятав лицо в складках его халата, чтобы скрыть торжествующую усмешку.

Сюань Чжи, решив, что ребенок просто до смерти напуган, ободряюще погладил его по спине. В это же время его летящий меч с легкостью сокрушил защитный шар противника и с глухим звуком пригвоздил Государственного наставника к полу.

Сюань Чжи был человеком прямым и суровым: предателям и убийцам в его мире места не было.

— Не бойся, всё кончено, — мягко сказал он.

Нин Цзэ чуть отстранился, он всё еще изображал испуг. Пока Сюань Чжи отвлекся на тело врага, маленькая рука мальчика незаметно скользнула к его поясу. Короткое, отточенное движение — и изящная нефритовая подвеска исчезла в рукаве ребенка.

Сюань Чжи, по обыкновению невнимательный к мелочам, ничего не заметил.

— Брат Сюань, я... я даже не знаю, как вас благодарить... — пролепетал Нин Цзэ, выглядя совершенно раздавленным пережитым ужасом.

— Это мы должны тебя благодарить, — Сюань Чжи неловко кашлянул. — Если бы не твоя хитрость, мы бы до конца дня штурмовали эти ворота.

У Гуан стоял поодаль, на его лице читалась глубокая вина. Совсем недавно он был готов пожертвовать жизнью этого ребенка ради общего блага, и теперь ему было мучительно стыдно смотреть мальчику в глаза.

<http://bllate.org/book/17490/1709201>